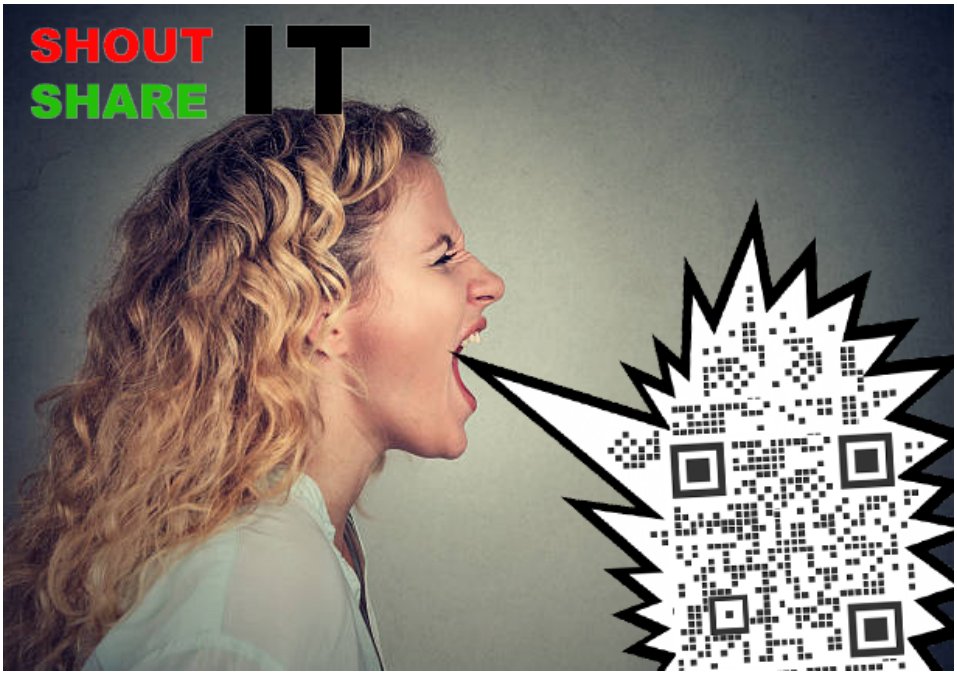
ЛИКИ ВЕЛИКИХ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

МУЗЫКА, ВОПЛОЩЕННАЯ В КАМНЕ

ЭРИК МЕНДЕЛЬСОН

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ
ПИСАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ "АЛЬФА"


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серия «Лики великих» – это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства. Эрик Мендельсон (1887-1953) – выдающийся немецкий архитектор, родившийся и работавший в Германии. В 1933 году бежал от нацистов, некоторое время жил в Великобритании, а с 1941 года окончательно обосновался в США. Его проектные работы, многие из которых были осуществлены, принесли архитектору международное признание. Иллюстрации Александра Штейнберга.

- Елена Мищенко
  -
  - КОГДА ТВОРЧЕСКИЕ ФАНТАЗИИ СТАНОВЯТСЯ ЯВЬЮ
  - КОГДА ЗВУЧИТ МУЗЫКА БАХА, БОГ ПРАВИТ МЕССУ
  - ГОДЫ РОСТА И СТАНОВЛЕНИЯ
  - МЕНДЕЛЬСОН И СОВДЕП
  - «Я МЕЧТАЮ О НОВОМ ИЗРАИЛЕ»
  - ПРИМИ, АМЕРИКА, МОЙ ТАЛАНТ!
  - Другие книги серии «Лики великих»
  - Об авторах

Елена Мищенко
Александр Штейнберг

МУЗЫКА, ВОПЛОЩЕННАЯ В КАМНЕ
Эрик Мендельсон (Eric Mendelsohn)

В 1925 году великий архитектор Ле Корбюзье в своей книге «К новой архитектуре» написал: «Начинается великая эпоха. Уже существуют новые веяния. Множество произведений проникнуто новым духом, особенно их много в индустриальной продукции. Архитектура задыхается от шаблонных приемов. Наша эпоха каждый день устанавливает свой стиль».

То было время революции в архитектуре: кубизм, дадаизм, конструктивизм, функционализм. Наиболее революционные русские архитекторы – Голосов, Леонидов, Татлин и другие, много проектировали, но ничего не строили.

Западные архитекторы стремились реализовывать свои проекты.

Это и является целью большинства архитекторов. Однако есть среди них творцы, фантазия которых простирается настолько далеко, что они даже не думают о реализации своих идей. Таким был замечательный Пиранези. Счастливы те архитекторы, чьи смелые творческие идеи осуществляются в реальной жизни. Невозможно представить историю американской архитектуры без «Виллы над водопадом» Фрэнка Ллойда Райта или строения аэропорта TWA архитектора Ээри Сааринена.

Замечательный архитектор Эрик Мендельсон принадлежит к этой блестящей плеяде.

КОГДА ТВОРЧЕСКИЕ ФАНТАЗИИ СТАНОВЯТСЯ ЯВЬЮ

Была нелегкая весна 1919 года. Эрик Мендельсон только что вернулся с войны и сразу принялся за любимое занятие – архитектуру. Он создает проекты, рисунки зданий, которые до него никто не видел, делает большие плакаты на черном фоне, готовит собственную архитектурную выставку, название которой весьма красноречиво: «Архитектура в стали и бетоне».

Перед открытием выставки в известной художественной галерее современного искусства в Берлине его жена в тишине залов сосредоточенно монтировала экспозицию. К ней подошел хозяин галереи, известный искусствовед Поль Касьер и сказал: «Посоветуйте вашему мужу идти другой дорогой. Он никогда не сможет реализовать свои архитектурные фантазии». Жена архитектора выслушала эту тираду и сдержанно ответила: «Он сможет». И он смог.

Выставка не имела успеха. Но уже на следующий год великолепное новое здание, которое вознеслось недалеко от Потсдама, со скоростью ракеты прославило дотоле никому не известного молодого архитектора. Это была уже ставшая классикой башня Эйнштейна, обсерватория и астрофизическая лаборатория. Фантазии Эрика Мендельсона стали явью.

В том же году Мендельсон проектирует в стекле и бетоне огромный холл для фабрики шляп недалеко от Берлина, это произведение стало образцом ранней функциональной архитектуры.

Позднее, когда архитектурные критики и искусствоведы, изучая творчество Эрика Мендельсона, спрашивали его об истоках создания этих двух шедевров архитектуры, Мастер сказал: «Прошло вот уже тридцать лет, а я не могу это объяснить. Башня Эйнштейна была создана благодаря моему отношению к гению ученого, а холл фабрики – это была работа над чистой конструкцией, желание выделить функциональное назначение здания. Моя жизнь, мое творчество всегда находились между этими полюсами».

Творческая искра Мендельсона-архитектора разгорелась в годы первой мировой войны так же, как и талант его сверстников – представителей новой волны в архитектуре. Им было предназначено судьбой сказать новое слово, начать новую эпоху. Среди них – Пере, Баранье, Ван де Вельде, ранний Фрэнк Ллойд Райт. Они были первыми. Но различие между ними состоит в том,

что все они руководствовались в своем творчестве нуждами времени, рационально интерпретировали свои идеи, а Эрик Мендельсон всегда был ведом интуицией художника.

Если мы посмотрим на его эскизы, они поразят нас краткостью и в то же время безудержным полетом фантазии. Он немногословен. Его архитектурный язык скуп, это мысль, прилетевшая на бумагу. Позднее он сам скажет о своих эскизах: «Они – ключ ко всему последующему. Достоточно первой идеи, она должна быть глубокой. Жизнь слишком коротка, чтобы объяснять все подробно».

Его эскизы действительно были ключом к последующему творчеству. Он развивал первоначальные идеи, делал несколько вариаций на ту же тему и тщательно их разрабатывал. «Смотрите на мои эскизы, – говорил он, – в них все!».

Он обладал удивительным чутьем, с которым предугадывал будущее архитектуры. Как органично с сегодняшними творениями смотрятся дома, магазины, офисы, спроектированные Эриком Мендельсоном в далекие 20-е годы. Непрерывная линия стеклянных витрин, первые этажи, отданные под ряд магазинов.

Простор, широта, лаконичность и удобство – не это ли отличает современные требования к архитектуре. А ведь все это было спроектировано и построено в тридцатых годах прошлого столетия!

Его произведения Колумбус-хауз, Шокенстор, Бексхил-павильон, отличаются яркой индивидуальностью, творческим поиском, самовыражением. Творческие принципы Эрика Мендельсона нашли выражение и продолжение в работах архитекторов последующих поколений – Сааринена, Поля Рудольфа, Минору Ямасаки.

Секрет яркой, неповторимой индивидуальности Мендельсона, его таланта, прежде всего в обостренном чувстве времени, желании создать для человека лучшую среду обитания. Жизнь его, как и жизнь каждого талантливого человека, была нелегка. Он испытывал муки и радости, взлеты и падения. Он потерял глаз, заболел неизлечимой формой рака, потерял родину, когда к власти пришел Гитлер. Он трижды начинал жизнь с нуля в новой для себя стране – Англии, Израиле и, наконец, в Соединенных Штатах. Но он всегда смотрел вперед, неустанно работая, создавая произведения, отмеченные высоким талантом. У него было много учеников, последователей. И он всегда предрекал широкую дорогу современной архитектуре, верным рыцарем которой он был.

КОГДА ЗВУЧИТ МУЗЫКА БАХА, БОГ ПРАВИТ МЕССУ

Во время работы он, как правило, всегда слушал музыку. Это звучит почти невероятно, но однажды к нему в мастерскую пришли молодые супруги и заказали дом, который был бы спроектирован в стиле музыки Брамса. Рассказывая эту историю, архитектор смеялся. И не только потому, что ему было приятно иметь заказчиков, понимающих его творчество и любящих серьезную музыку, но также и потому, что процесс проектирования был значительно менее романтичным и поэтичным, все было намного сложнее, чем это представлялось заказчикам.

В некоторых своих работах он, воистину вдохновленный музыкой, трансформировал свои архитектурные идеи, создавая из стекла и бетона настоящие шедевры. Как правило, он слушал Баха. Музыка великого композитора, стройная и четкая, помогала ему мыслить. Из проигрывателя звучали любимые фуги и прелюдии, а на чистых листах бумаги появлялись контуры будущих зданий. Мендельсону было близким поэтичное сравнение: «архитектура – застывшая музыка».

Его любимыми произведениями были органные концерты Баха. Мощное звучание органа помогало ему сосредоточиться, создавало некий звуковой занавес, отгораживающий его от прочего мира. Творчество – процесс сложный, не допускающий вмешательства извне. Однако изоляция возможна лишь на начальной стадии проектирования. Потом архитектор выходит из закрытого пространства – ведь он связан тысячью нитей со смежными процессами: конструкторами, технологами, сантехниками, строительными рабочими, и, наконец, с заказчиками – их вкусами и настроениями.

Контакты с людьми всегда непросты, особенно в среде конкурирующих архитекторов. Будучи невероятно требовательным к себе, Эрик предъявлял высокие требования и к своим сотрудникам. Его архитектурный офис в Берлине был одним из самых больших. В нем работало около сорока архитекторов. Но доминировал в нем лишь он. «Здесь есть только один архитектор, и это – Эрик Мендельсон», – говорил он.

В этом, на первый взгляд несколько преувеличенном утверждении, была большая доля правды, он проектировал все: начиная с дома, интерьера, заканчивая дверными замками, драпировками, посудой, мебелью.

Работая фанатично много, он едва выкраивал время для ланча и часто ел за чертежным столом, освободив небольшое пространство. Такой же преданности он ожидал и от своих сотрудников. Часто он переделывал огромный проект лишь потому, что находил в нем небольшую недоделку. «В архитектуре нет и не может быть мелочей», – говорил он. Вместе с заказчиками он мог часами обсуждать цвет стен, мелочи интерьера – все вместе должно было звучать в едином аккорде.

У него было много единомышленников и друзей. Они работали с ним в разное время и в разных странах, так же, как и он, преданно служа архитектуре. Засиживались с ним до поздней ночи, работая под звуки баховских прелюдий. После полуночи жена Эрика Луиза часто приносила термос с кофе и бутерброды, чтобы поддержать силы проектировщиков.

Мендельсон встретил свою будущую жену Луизу Маас в 1910 году. Ей было шестнадцать. Они поженились пять лет спустя, у них была единственная дочь. Луиза – женщина огромной духовной культуры, прекрасный музыкант, скрипачка, была предана мужу всю жизнь. После его смерти она собрала все его эскизы, статьи, письма, проделала гигантскую работу, собрав воедино творческое наследие Мастера.

Дружба в семье, атмосфера тепла, взаимопомощи была неиссякаемым источником его трудоспособности.

ГОДЫ РОСТА И СТАНОВЛЕНИЯ

Когда мы говорим о Мастере, достигшем совершенства в одной из отраслей искусства, архитектуры, литературы, всегда любопытно узнать, как рос и формировался его талант, какой благодатный фон способствовал этому.

Эрик Мендельсон родился в 1887 году в традиционноортодоксальной еврейской семье.

Отец – бизнесмен, преуспевший в торговле лесом. Мать – пианистка, создавшая в семье тепло и уют. Семья жила в маленьком городе Восточной Пруссии на границе с Польшей. Сейчас этот город называется Ольштын. В семье говорили на нескольких языках – идиш, польском, немецком. Тесны были связи и с Россией – торговые контакты отца простирались через Балтику до Петербурга.

Возможно именно поэтому значительно позднее, уже зрелым мастером, Мендельсон поедет в Ленинград, чтобы принять участие в международном конкурсе.

Ольштын знаменит своим замком. Построенный во времена Тевтонского Ордена, он завораживал красотой. Прямо из окна своей комнаты Эрик видел замок, неоднократно рисовал его, фантазируя, придумывал всевозможные истории, в которых он был главным действующим лицом. Часто у себя дома, в детской, он строил замки, проводя за этим занятием много времени.

Мендельсон-отец в своих мечтах видел сына преуспевающим финансистом. Эрик, возможно, им бы и стал, но архитектура полностью поглотила его. Он уезжает в Берлин, занимается год в Высшей Технической школе, а затем, меняя направление занятий, переезжает в Мюнхен учиться архитектуре.

Мюнхен начала двадцатого века был центром культуры Германии. Издавалось много художественных журналов. Устраивались выставки, карнавалы, театральные премьеры. Молодой архитектор пользовался успехом в художественной среде. Он оформлял витрины магазинов, писал декорации для театра, делал эскизы костюмов, оформлял карнавальные шествия.

Мюнхен того времени напоминал Париж. Маленькие кафе, в которых собирались представители богемы, пели песни, спорили, отстаивая свою точку зрения в искусстве. А спорить было о чем, зарождалось новое течение в искусстве – экспрессионизм. Василий Кандинский, Поль Клей, Франц Марк и Алексей Явленский сформировали новую группу «Блю Райдер». Эрик хорошо знал каждого из них, проводил с ними много времени в спорах, дискуссиях, пирушках. Впоследствии, безусловно,

впечатления юности оказали огромное влияние на его творчество.

Когда разразилась первая мировая война, Эрик отправился туда волонтером. Он вернулся в Берлин в 1919 году и открыл свой архитектурный офис. Именно тогда он спроектировал Башню Эйнштейна, которая стала широко известным произведением архитектуры. Тогда же в журнале «Берлинер Иллюстрирте» появилась большая статья о молодом архитекторе и его фотография на обложке.

Много лет спустя, будучи уже живым классиком архитектуры, Эрик Мендельсон, глядя на Башню Эйнштейна, воскликнул: «Господи! Как я мог тогда, в 1919 году сделать такое. Сейчас я бы не смог!»

В свой берлинский офис Мендельсон приглашает работать молодого в то время архитектора Ричарда Нейтра, австрийца, который стал впоследствии архитектором мирового масштаба.

Годом позже Мендельсон и Нейтра приняли участие в конкурсе на проект Бизнес-центра в Хайфе. Они выиграли этот конкурс. Мендельсон потом вспоминал, с каким удовольствием он работал. Этим конкурсом открылась страница палестинской жизни Эрика Мендельсона. При каждом возможном случае он поддерживал контакты с Израилем, помогал молодым архитекторам. Уже тогда зародилась в нем мечта переехать в Израиль, но до осуществления этой мечты тогда, в 1923 году, было еще далеко.

МЕНДЕЛЬСОН И СОВДЕП

Известность Мендельсона-архитектора перешагнула границы и докатилась до Советского Союза. Тогдашние правители и крупные деятели архитектуры пригласили его на неопределенный срок поработать в России, а именно в Ленинграде и Москве. В Ленинграде для участия в строительстве текстильного комбината, а в Москве для участия в интернациональном конкурсе на проект Дворца Советов.

Работа в России, перспектива познания нового взволновала Мендельсона, и он отправился в это путешествие. В предвидении и ожидании новой работы он не учел, да и не мог этого сделать ввиду полного отсутствия информации, что такое тогдашняя советская архитектура. Впоследствии он написал книгу о своей жизни и работе в совдепии, о контактах с архитекторами, о том, что жил в шикарной гостинице «Астория», которая поражала роскошной мебелью и… полным отсутствием элементарных удобств. В его распоряжении был личный автомобиль и шофер, однако его передвижения были строго ограничены. При всех беседах присутствовал отлично выбритый молодой человек, который задавал странные вопросы о новых ленинградских и московских друзьях, о встречах и разговорах, которые с ним велись в архитектурных офисах.

Все эти реалии тогдашней советской жизни были странны и непонятны архитектору, который во главу своего творчества всегда ставил свободу выбора и общения.

Не менее поразили Мендельсона и профессиональные контакты. «Советская архитектура напоминает мне свадебный торт с большим количеством невкусного и жирного крема, – писал он, – не знаю, как это переварить».

Очевидно, такое взаимное неприятие, полюсные воззрения на архитектуру, породили немало конфликтов между двумя сторонами. Тем не менее Эрик Мендельсон переезжает из Ленинграда в Москву, где принимает участие в конкурсе на проек Дворца Советов. Планировался огромный, вселенский (по масштабам) конкурс, а затем и строительство. Были приглашены лучшие в мире архитекторы: Ле Корбюзье, Перре, Гропиус, Мендельсон. Кроме заказанных проектов было подано около 500 проектов других архитекторов, которые желали участвовать в конкурсе. В программе – залы на шесть и пятнадцать тысяч мест. Помимо этого – две огромные библиотеки, большие холлы, административные офисы, выставочные залы.

Проект Мендельсона был суперсовременным. Он предлагал

трансформирующееся пространство, два здания разного размера, соединяющиеся между собой. В этом проекте было много интересных находок, но он не вызвал восторга у жюри и был отклонен. Так что советский опыт проектирования оказался неудачным. Об этом и написал Мендельсон в своей книге.

Разочарование было взаимным. Советские искусствоведы в своих работах периода 30-40-х годов называли творчество Мендельсона «мелкобуржуазным», «анархичным» и «бессильным».

Эрик Мендельсон возвращается в Германию и полностью вознаграждает себя, свои творческие амбиции успехом среди немецких архитекторов. Он осуществляет ряд своих проектов. Среди них ряд строений в центре Берлина – Александерплац, Постдамерплац и, конечно, знаменитый «Колумбус Хауз»– «Небоскреб в миниатюре», как его называли. Это была настоящая симфония бетона и стекла.

Тогда же, в 1930 году, Мендельсон проектирует и строит свой собственный дом. Он покупает участок в тихом пригороде, недалеко от озера. Дом поражает элегантностью и современностью дизайна. Все, абсолютно все подчинено замыслу архитектора. Даже телефонный аппарат, кухонная утварь, столовое серебро были сделаны по специальному дизайну. Эрик Мендельсон не допускал стандартного оборудования в своем доме. Дом окружали экзотические растения, гости и обитатели чувствовали себя комфортно. Его дом был открыт для посещения, в какой-то степени он носил рекламный характер.

Когда к нему приходили заказчики с просьбой сделать похожий проект, Мендельсон отвечал: «Обратились ли бы вы к Бетховену с просьбой повторить Седьмую симфонию, когда он уже работал над Девятой?»

Мендельсон не шел на компромисы со своим талантом, он всегда был в поиске.

Однако, к сожалению, Мастер недолго наслаждался жизнью в новом прекрасном доме. В Германии наступило черное, вернее, коричневое время – к власти пришел Гитлер. Мендельсон так же, как и многие известные деятели науки и культуры, покидает Германию. Шел 1933 год, ему было сорок пять лет.

«Я МЕЧТАЮ О НОВОМ ИЗРАИЛЕ»

Эрик Мендельсон оставляет Германию и устремляется вместе с несколькими своими друзьями и сотрудниками в Голландию. Они начинают преподавать в местном университете. Мендельсон открывает свою школу архитектуры. В это же время он получает приглашение из Израиля от Хаима Вейцмана, который дал заказ на постройку собственной резиденции неподалеку от Тель-Авива.

Израиль всегда занимал особое место в жизни Мендельсона. Он с удовольствием принимает приглашение Вейцмана посетить страну и, спустя некоторое время, решает переехать туда на постоянное жительство. Для него жить – означало, прежде всего, работать. Архитектор погружается в изучение культуры, быта, ландшафта неведомой до сих пор страны. Во время проектирования резиденции Вейцмана у него возникает много вопросов, решать которые ему приходится без чьей-либо помощи. Он работает в непривычных для европейца условиях. Приходится приспосабливаться и к новому климату, и к новому окружению.

Архитектурные решения домов в Хайфе и Иерусалиме отличаются от его предыдущих работ тем, что он учиты-вает новые климатические условия: яркое, палящее солнце, природные строительные материалы, главным образом, камни. Это создает иной архитектурный почерк, иной, южный стиль.

Резиденция Вейцмана в Израиле привлекает необычностью архитектурного решения, она расположена на взгорье, перед ней открывается чистый ландшафт, она окружена цветами, апельсиновыми рощами.

Эрику Мендельсону принадлежит много построек в Израиле – это Англо-Палестинский банк, Медицинский центр, Агрономический колледж и много других.

Мастер был счастлив: он занимался любимой работой, жил в стране, которая открывала перед ним новые перспективы. Он был ценим и любим израильским правительством и народом.

Но тень Гитлера преследовала его. В 1939 году началась вторая мировая война, и он был вынужден уехать из Израиля. Дальнейшее пребывание там было невозможным.

В марте 1941 года Мендельсон уезжает в Соединенные Штаты Америки. Начинается новый период его жизни.

ПРИМИ, АМЕРИКА, МОЙ ТАЛАНТ!

Нелегким был этот переезд Мастера в зрелом возрасте. Новая страна, неизвестность пугали его. Однако он твердо верил в успех всего, что делал, чем занимался. Время было сложное, но его репутация знаменитого архитектора помогла и в новой, третьей по счету, стране.

Некоторое время он работал консультантом в военном министерстве. Жил вместе с семьей в доме своих друзей, преподавал в архитектурном колледже. Студенты любили его, охотно посещали его лекции. Однако, несмотря на это, он не скоро почувствовал себя уверенно в этой новой, такой сложной для европейского архитектора стране. Его не покидало ощущение, что к нему относятся настороженно. «А может быть, это лишь мои страхи?» – писал он в письме к своим друзьям. Он полюбил Америку, ее просторы, пейзажи. В своих записных книжках он оставил много эскизов домов, промышленных зданий. Мечтал запроектировать гигантский мост в Большом Каньоне.

Его сердце покорил замечательный город Сан-Франциско. И он поселился там. В 1945 году Эрик Мендельсон открывает свой офис. Его поэтическое дарование архитектора не сразу нашло признание у деловых и серьезных заказчиков – не все понимали и принимали его стиль. То, что было хорошо для Европы, не находило спроса в Америке. Мендельсону пришлось во многом изменить свой стиль. Его первая работа – электронная лаборатория – не понравилась заказчикам. Но уже жилой дом супругов Русселл был чрезвычайно интересным. Тщательная проработка деталей, интерьера, включение вечнозеленых растений и струящейся воды – все вместе произвело огромное впечатление. Как это обычно бывает, удачное начало способствует дальнейшему успеху. И вот первый серьезный заказ – большая синагога-конгрегация Бэнай Амуна в Сан-Луи. В это время, в конце 1945 года, много синагог в Америке стали строить в стиле современной архитектуры.

Эрик Мендельсон в своих работах над проектами синагог изучил огромное количество материалов, использовал свои знания, приобретенные во время работы в Израиле. Архитектор считал, что во время религиозной службы в синагоге люди должны чувствовать себя приобщенными к высокому искусству, все должно быть строго и функционально. Поэтому столь большое значение Эрик Мендельсон уделял широкому, просторному входу, фойе, холлам с раздвижными стенами и дверьми. Интерьер должен быть гармоничным, ничто не должно отвлекать от

исполнения религиозного обряда. Синагоги, спроектированные Эриком Мендельсоном, – духовные центры еврейской коммьюнити, храмы, куда приходят с радостью и бедой.

Работая над зданиями синагог, Мендельсон был всегда воодушевлен, отдавая много сил новой работе. Он чувствовал себя не Маэстро, но тружеником. Не зря в витраж одной из синагог он поместил свой портрет в одежде ремесленника. Таким, вечным служителем своему народу, он видел себя.

В конце жизни, будучи неизлечимо больным, Мендельсон сделал два проекта памятника шести миллионам евреев, погибшим от нацизма. Один из них – высокая, открытая всем ветрам, стелла. На ней начертаны десять заповедей. Простота и лаконичность архитектурного языка, строгость и изысканность вкуса – вот черты, которые отличают творчество выдающегося американского архитектора Эрика Мендельсона.

Он разделил судьбу многих талантливых евреев, гонимых своим отечеством, кочующих по миру в поисках возможности подарить свой талант, свое творчество людям.

Другие книги серии «Лики великих»

«Жизнь в борьбе и фресках. Бен Шан»
«Русская муза парижской богемы. Маревна»
«La Divina – Божественная. Мария Каллас»
«Виртуоз от Бога. Исаак Стерн»
«Загадка доктора Барнса. Доктор Альберт Барнс»
«История великих коллекций. Пегги Гуггенхейм»
«Династия филантропов. Мозес и Уолтер Анненберг»
«Творец за дирижерским пультом. Леонард Бернстайн»
«Его называли «живой легендой». Владимир Горовиц»
«Еврейский певец негритянского народа. Джордж Гершвин»
«Он песней восславил Америку. Ирвинг Берлин»
«Его скрипка плакала и пела. Иегуди Менухин»
«Король джаза. Бенни Гудмен»
«Великий скиталец – покоритель звуков. Артур Рубинштейн»
«Еврей из Витебска – гордость Франции. Марк Шагал»
«Из Смиловичей в парижские салоны. Хаим Сутин»
«В граните и в бронзе. Яков Эпштейн»
«Прометей, убивающий коршуна. Жак Липшиц»
«Первая леди американской скульптуры. Луис Невелсон»
«Пластика ожившего дерева. Леонард Баскин»
«Путь к славе и гибели. Марк Роцко»
«Из туземных хижин в музеи мира. Морис Стерн»
«Певец земли израильской. Рейвен Рубин»
«Мастер пластики и его Маргарита. Уильям Зорач»
«Великий портретист из Ливорно. Амадео Модильяни»
«Последний импрессарио. Сол Юрок»
«Великий шоумен из маленького штеттл. Эл Джолсон»
«Шоу, любовь и… сигары. Джордж Барнс»
«И жизнь, и песни, и любовь… Эдди Фишер»

Об авторах

Елена Аркадьевна Мищенко *– профессиональный журналист, долгие годы работала на Гостелерадио Украины. С 1992 года живет в США. Окончила аспирантуру La Salle University, Philadelphia. Имеет ученую степень Магистр – Master of Art in European Culture.*

Александр Яковлевич Штейнберг *– архитектор-художник, Академик Украинской Академии архитектуры. По его проектам было построено большое количество жилых и общественных зданий в Украине. Имеет 28 премий на конкурсах, в том числе первую премию за проект мемориала в Бабьем Яру, 1967 год. С 1992 года живет в США, работает как художник-живописец. Принял участие в 28 выставках, из них 16 персональных.*

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2016
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»